интенсивность тепловыделения данного материала в процессе воздействия на опухоль при ее локальной магнитной гипертермии.

Рисунок 3 – Кривые намагничивания образца 2 [Co--γ-Fe₂O₃ (2,6 % Co)] до и после проведения термомагнитной обработки

Список лдитературы

- 1. Kashevsky B., Istomin Y., Ulashchik V. [et al.] // Proc. 8th International Conference on the scientific and clinical applications of magnetic carriers. 2010. Vol. 1311. P. 280–287.
- Interrante L.V., Caspar L.A., Ellis A.B. // Materials chemistry. An emerging discipline. Washington: American Chemical Society, 1995. – 555 p.
- Рабкин, Л.И., Ферриты: строение, свойства, технология производства / Л.И. Рабкин, С.А. Соскин, Б.Ш. Эпштейн. Л.: Энергия, 1968. – 384 с.
- 4. Летюк, Л.М. Химия и технология ферритов: учебное пособие для вузов / Л.М. Летюк, Г.И. Журавлев. Л.: Химия, 1983. 256 с.

Magnetic phases of Co- γ -Fe₂O₃ (2,6 mol % Co) for for the low-frequency hyperthermia of cancer tumors were synthesized by combined hydrolysis of Fe²⁺/Fe³⁺/Co²⁺ salts and by oxidation of Co_xFe_{1-x}(OH)₂ suspensions. Structure of the samples was studied by XRD and IR-spectroscopy. Magnetic measurements were conducted at static and dynamic modes. The Co- γ -Fe₂O₃ (2,6 % Co) sample obtained by co-precipitation technique is characterized by specific energy adsorption $W \sim 6 \text{ kJ} \cdot \text{g}^{-1}$ under applied external magnetic field with H = 1000 Oe.

Петрова Елена Геннадьевна, магистрант Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь, pelena89@yandex.ru.

Котиков Дмитрий Анатольевич, кандидат химических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, kotsikau@bsu.by.

Паньков Владимир Васильевич, доктор химических наук, профессор кафедры физической химии, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, pankov@bsu.by.

Научный руководитель – Паньков Владимир Васильевич, доктор химических наук, профессор, кафедра физической химии, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, pankov@bsu.by.

УДК 537.622

С. В. ПИЛЕЙКО, А. А. ЗАТЮПО, Л. А. БАШКИРОВ

КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ ФЕРРИТОВ-КОБАЛЬТИТОВ Ві_{1-х}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃

Экспериментально установлены закономерности влияния изовалентного замещения ионов Bi³⁺ и Fe³⁺ в BiFeO₃ ионами Sm³⁺, Co³⁺ на кристаллическую структуру и магнитные свойства образующихся твердых растворов Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃.

Синтез твердых растворов $Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO_3$ ($0 \le x \le 1,0$) осуществлен методом твердофазных реакций из оксидов Bi_2O_3 , Fe_2O_3 , Sm_2O_3 и Co_3O_4 . В зависимости от состава условия синтеза образцов на воздухе варьировались в широких пределах: T = (800 - 1250) °C и длительность от 30 мин до 8 ч. Чем больше ионов Bi^{3+} замещалось ионами Sm^{3+} , тем выше была температура синтеза. Удельная намагниченность (σ_{yn}) полученных образцов при 7 К в полях до 14 Тл и удельная магнитная восприимчивость (χ_{ya}) в магнитном поле 0,86 Тл в интервале температур 7–300 К измерялась вибрационным методом на универсальной высокополевой измерительной системе (Cryogenic Ltd, London) и методом Фарадея в интервале температур 77–950 К в Научнопрактическом центре НАН Беларуси по материаловедению.

Анализ рентгенограмм образцов системы (1-x)ВiFeO₃ – xSmCoO₃, показал, что в данной системе образуются твердые растворы со структурой перовскита как на основе BiFeO₃, так и на основе SmCoO₃, хотя некоторые из них содержали примесные фазы ферритов Bi₂₅FeO₃₉, Bi₂Fe₄O₉, CoFe₂O₄. Установлено, что в данной системе полярная фаза (*R3c*) устойчива в области составов со степенью замещения $x \le 0,1$, а образцы Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ с 0,25 $\le x \le 1,0$ имеют орторомбическое искажение элементарной ячейки перовскита, т.е. наблюдается концентрационный структурный переход от ромбоэдрически к орторомбически искаженной структуре перовскита вблизи составов со степенью замещения 0,1 < x < 0,25.

Зависимости удельной намагниченности, измеренной методом Фарадея в магнитном поле 0,86 Тл для образцов $Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO_3$, приведены на рисунках 1*a*, 1*б*. Видно, что увеличение степени замещения x от 0,03 до 0,25 диамагнитных ионов Bi^{3+} парамагнитными ионами Sm^{3+} и парамагнитных ионов Fe^{3+} ионами Co^{3+} приводит к постепенному увеличению удельной намагниченности при температурах $T \ge 300$ К. Например, при 300 К удельная намагниченность для образца $Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO_3$ с x = 0,03 равна 0,63 $\Gamma c \cdot cm^3/r$, а для образцов с x = 0,05; 0,10; 0,25 она равна 1,49 $\Gamma c \cdot cm^3/r$, 3,97 $\Gamma c \cdot cm^3/r$, 14,34 $\Gamma c \cdot cm^3/r$ соответственно. Увеличение σ_{yg} при увеличении степени замещения x может являться следствием структурного искажения при введении ионов самария с меньшим ионным радиусом ($r_{Sm}^{3+} = 0,97$ Å), чем у ионов висмута ($r_{Bi}^{3+} = 1,20$ Å), которое способствует разрушению спиральной пространственно-модулированной структуры феррита висмута и появлению слабого ферромагнетизма.

x = 0,03 (1); 0,05 (2); 0,1 (3); 0,25 (4); 0,5 (5); 0,75 (6); 0,9 (7); 0,95 (8); 1,0 (9)

Рисунок 1 – Зависимости удельной намагниченности (σ_{уд}) от температуры T (a, b) и магнитного поля H (при T = 7 K) для образцов Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ при различных значениях x

Следует отметить, что вид кривых температурных зависимостей удельной намагниченности образцов Вi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ (0,03 $\le x \le 0,5$) свидетельствует о присутствии в образцах ферромагнитной фазы, для которой температура Кюри в образцах изменяется незначительно. Так для образцов Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ с x = 0,03; 0,05; 0,10; 0,25 температура Кюри (T_c) равна 789 K, 778 K, 767 K, 739 K соответственно. Однако на рентгенограммах ферритов-кобальтитов Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ со степенью замещения 10 % и 25 % присутствовал рентгеновский пик самого интенсивного рефлекса феррита кобальта CoFe₂O₄ ($2\Theta = 35,43^\circ$, d = 2,53144 Å), для которого $T_c = 793$ K и удельная намагниченность насыщения σ_s при 0 K равна 90 Гс·см³/г. Это сильно затрудняет интерпретацию магнитных свойств данных твердых растворов. Однако есть основание считать, что ферромагнетизм образцов Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ (0,1 $\le x \le 0,25$) обусловлен не только присутствием ферромагнитной фазы CoFe₂O₄, но и слабым ферромагнетизмом основной фазы. Поскольку на рентгенограммах образцов $Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO_3$ с x = 0,03; 0,05 примесь CoFe₂O₄ отсутствует, но температурные зависимости удельной намагниченности этих образцов (рис. 1*a*) показывают наличие в них ферромагнитной фазы.

На зависимостях $\sigma_{y_{A}}$ от T для образцов $\operatorname{Bi}_{1-x}\operatorname{Sm}_{x}\operatorname{Fe}_{1-x}\operatorname{Co}_{x}\operatorname{O}_{3}$ со степенью замещения $0,03 \le x \le 0,25$ наблюдалась аномалия при $T \approx 620$ К, совпадающей с температурой Нееля для феррита BiFeO₃, свидетельствующая о том, что замещение в BiFeO₃ до 25 % ионов Bi³⁺, Fe³⁺ ионами Sm³⁺, Co³⁺ не приводит к полному разрушению антиферромагнитного упорядочения магнитных моментов ионов Fe³⁺ в базовом соединении BiFeO₃.

Анализ зависимостей σ_{yn} от *T* и σ_{yn} от *H* (рис.1) показал, что замещение 3–25 % ионов Bi³⁺, Fe³⁺ в BiFeO₃ ионами Sm³⁺, Co³⁺ приводит к постепенному разрушению антиферромагнитного и зарождению ферромагнитного упорядочения и существует переходная по степени замещения *x* область, в которой сосуществуют оба состояния магнитного упорядочения. Температурные зависимости σ_{yn} для SmCoO₃ и твердого раствора Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO₃ с *x* = 0,95 (рис. 16, кривые 8, 9), показывают, что, спиновый переход ионов Co³⁺ из диамагнитного низкоспинового в парамагнитное промежуточно- и высокоспиновое состояния в SmCoO₃ происходит в интервале температур 300–650 K, в твердом растворе с *x* = 0,95 – в интервале температур 400–800 K, а для твердого раствора с *x* = 0,9 уже не имеет участка увеличения σ_{yn} при повышении температуры. Следовательно, в Bi_{0.1}Sm_{0.9}Fe_{0.1}Co_{0.9}O₃ спиновый переход ионов Sm³⁺ и Co³⁺ в митервале температур 77–1000 K не наблюдается, и ионы Co³⁺ в SmCoO₃ ионами Bi³⁺ и Fe³⁺ приводит к стабилизации ионов Co³⁺ в диамагнитном состоянии, что проявляется в постепенном смещении температуры спинового до 1000 K. Для твердого раствора состоянии температуры спиново Sm³⁺ и Co³⁺ в SmCoO₃ ионами Bi³⁺ и Fe³⁺ в Bi_{0.1}Sm_{0.9}Fe_{0.1}Co_{0.9}O₃.

In this paper the dependencies of isovalent substitution of Bi^{3+} and Fe^{3+} ions in $BiFeO_3$ by Sm^{3+} , Co^{3+} ions on the crystal structure and magnetic properties of $Bi_{1-x}Sm_xFe_{1-x}Co_xO_3$ solid solutions were established experimentally.

Пилейко Сергей Викторович, студент 4 курса Белорусского государственного технологического университета, Минск, Беларусь.

Затюпо Анна Анатольевна, студентка Белорусского государственного технологического университета, Минск, Беларусь, zatsiupa@mail.ru.

Башкиров Леонид Андреевич, доктор химических наук, профессор кафедры физической и коллоидной химии, Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь, bashkirov@bstu.unibel.by.

Научный руководитель – Башкиров Леонид Андреевич, доктор химических наук, профессор кафедры физической и коллоидной химии, Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь, bashkirov@bstu.unibel.by.

УДК 614+620.22:539.2

Н. В. ПЛЕШКО

АНАЛИЗ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ ДНК С КАРБОКСИЛИРОВАННЫМИ УГЛЕРОДНЫМИ НАНОТРУБКАМИ

Целью статьи является исследование физико-химических свойств ДНК, карбоксилированных УНТ и комплексов ДНК-УНТ с помощью КР-спектроскопии, электронной и атомно-силовой микроскопии.

В последнее десятилетие возникли новые контакты, на первый взгляд, между очень далекими областями: электроникой и биохимией. Их взаимное проникновение друг в друга создало новую сферу интересов науки – биоэлектронику. Первым шагом в этой области было возникновение новых устройств для анализа и переработки информации, получивших название биосенсоров [1]. Начальным этапом на пути создания ДНКсодержащих биосенсоров является присоединение молекулы нуклеиновой кислоты к поверхности углеродной нанотрубки (УНТ). В связи с этим необходимо изучить процесс комплексообразования ДНК с УНТ, определить физические характеристики комплекса и его компонент.

Изучение молекулярной структуры и свойств конденсированного состояния 121

Данные, полученные нами с помощью электронного микроскопа (JEM – 100 CX, JEOL, Japan), представлены на рис. 1. Электронно-микроскопическое исследование этих объектов показало, что УНТ характеризуются большим распределением по диаметру (от 10 до 40 нм) и имеют длину порядка микрон (рис. 1 (б)). ДНК имеет диаметр ~2 нм и длину, достигающую миллиметров (рис. 1 (а)). При рассмотрении электронно-микроскопического снимка комплекса УНТ-ДНК (рис. 1 (в)) можно проследить, что ДНК наматывается на УНТ. Характер данного взаимодействия требует детального исследования. Предполагается, что молекула ДНК своими концевыми однонитевыми участками образует связи в некоторых местах с поверхностью нанотрубки благодаря нековалентным взаимодействиям (π-стэкинг, гидрофобные силы и др.). Однонитевые участки обладают большой гибкостью, что позволяет им находить низкоэнергетические состояния с максимальным взаимодействием с поверхностью УНТ. Эти участки служат своего рода «якорем», удерживающим двунитевые ДНК на нанотрубке. Ван-дер-ваальсовы взаимодействия и электростатические силы приводят к дальнейшему формированию комплекса, располагая ДНК на минимальном расстоянии от поверхности нанотрубки [2].

Рисунок 1 – Электронно-микроскопические снимки (а) – ДНК, (б) – УНТ, (в) – комплекс УНТ-ДНК

На рис. 2 представлены полученные нами снимки УНТ, ДНК и комплекса УНТ-ДНК на атомно-силовом микроскопе Solver P47 Pro. Надежные результаты исследования ДНК методом атомно-силовой микроскопии были получены в том случае, когда изучаемые структуры наносили на поверхность слюды, модифицированной ионами металла (Mg²⁺). Эти ионы, по-видимому, служат связующими мостиками между отрицательно заряженной слюдой и отрицательно заряженными фосфатными группами молекулы ДНК [3].

Судить об образовании комплекса можно по перепаду высот (вертикальная шкала на рис. 2 (в)), при расположении ДНК на УНТ. Перепады должны соответствовать диаметру молекулы ДНК, что и прослеживается в данном случае.

Рисунок 2 – Атомно-силовая микроскопия (а) – ДНК, (б) – УНТ, (в) – комплекс УНТ-ДНК

Изучение комплексообразования ДНК с УНТ с помощью спектроскопии комбинационного рассеяния (КР) (2 Д-сканирующий рамановский конфокальный микроскоп Nanofinder HE, Lotis TII (Беларусь) – Tokyo Instruments (Japan)) позволило определить увеличение количества дефектов в каробоксилированных